

И. ГРИШАШВИЛИ

А. Н. Островский и грузинский театр

А. Н. Островский сыграл не малую роль в развитии грузинского театра и драматургии. Его пьесы переводились и ставились на грузинской сцене с 1875 года.

В честь Островского, в дни его пребывания в Тбилиси в 1883 году, грузинские артисты устроили торжественный вечер, на котором были показаны: второй акт пьесы Островского «Доходное место», первый акт комедии А. Цагарели «Другие нынче времена», водевиль Г. Сундукяна «Человек предполагает, а бог располагает» и в заключение — народные танцы.

В этот вечер артист Васо Абашидзе произнес, обращаясь к Островскому, приветственную речь на русском языке:

«Дорогой наш учитель! Юное товарищество грузинской драматической труппы с восторгом празднует незабываемый день посещения грузинского театра творцом русской национальной драмы. Знакомя нашу публику с вашими бессмертными творениями, мы постоянно сознавали, что она рукоплещет не нам, не нашей игре, а великому драматургу, сумевшему осветить и оживить свои дивные произведения вечно общечеловеческой идеей гуманности и правды, одинаково дорогою всем народам. Пионеры искусства на востоке, мы убедились и доказали вочию, что чисто русские народные создания ваши могут шевелить сердца и действовать на ум не одной только русской публики, что знаменитое имя ваше столь же любимо у нас, среди грузин, как и у вас, внутри России. Мы бесконечно счастливы, что на нашу скромную долю выпала высокая честь послужить при помощи ваших творений одним из звеньев моральной связи между этими двумя народами, имеющими столько общих традиций и стремлений, столько взаимной любви и симпатий».

Грузинские актеры в этот вечер пре-

красно сыграли один акт из пьесы «Доходное место». Они показали незаурядную силу своего таланта и большое артистическое чутье. В антракте Островский поблагодарил всех исполнителей... Впечатления этого вечера занесены им в дневник:

«Когда я вошел,—пишет Островский,—галереи караван-сарая, по которым надо было проходить до театра, осветились бейгалскими огнями и грузинский оркестр заиграл что-то вроде марша. Для меня была приготовлена средняя ложа; она была убрана зеленью, которая гирляндами опускалась до низу. Режиссер труппы прочел мне приветственный адрес, очень теплый и умно написанный, а грузинский поэт Цагарели прочитал свое стихотворение на грузинском языке... вся публика встала и обратилась к моей ложе... Я, разумеется, раскланивался и благодарил публику и артистов... В начале шел 2-й акт «Доходного места» на грузинском языке. Роли: Фелисаты Герасимовны, Полины и Юсова были исполнены очень хорошо. По окончании опять овации и рукоплескания, так что я устал раскланиваться. В антракте представители труппы принесли в ложу прочитанный адрес и лавровый венок от грузинских артистов. Потом шли две небольшие пьесы, из которых одна чисто бытовая из грузинской крестьянской жизни; изображалось, что — то вроде сговора или рукобитья с грузинской музыкой, песнями, плясками и со всеми обрядами. Очень интересное представление. В заключение вместо дивертисмента, грузин и грузинка в богатых костюмах проплясали лезгинку. По выходе моем из театра были те же овации, что и при входе».

К сожалению, Островский в своем дневнике не упоминает имен тех общественных деятелей, по инициативе которых устроена была встреча. Это — Нико Николадзе, Васо Абашидзе, Г. Туманишвили, Д. Эривани и др. Что касается артистов,

которых отмечает Островский, как хороших исполнителей его пьесы, то это были только что вступившие на театральное поприще, будущие крупные силы грузинской сцены Нато Габуниа (в роли Фелисаты Герасимовны), Мако Сапарова-Абашидзе (Полина) и Васо Абашидзе (Юсов).

В истории грузинского театра сезон 1883—1884 года был не из блестящих. Драматическое общество, стоявшее во главе театрального дела, не справлялось с задачей. В. Алексеев-Месхишвили, К. Месхи, К. Кипиани выступали на сцене редко, драматург Цагарели устроился на железной дороге, в репертуаре господствовали дивертисмент и танцы; актерские кадры состояли главным образом из молодежи, имевшей небольшой сценический стаж. Не было опытного режиссера, артисты испытывали острую материальную нужду.

По словам композитора М. М. Ипполитова-Иванова, А. Н. Островского «очень интересовало положение грузинского театра, зоря которого только что занималась... Островский долго беседовал с артистами, побуждал их к созданию постоянной организованной труппы на прочных основаниях, чтобы поскорее выйти из того полубытового состояния, в котором находился в то время грузинский театр. Драматическую грузинскую литературу он нашел в младенческом состоянии, но ее реалистическое направление очень одобрил и видел в этом залог ее будущего развития...».

Из исполнителей ролей Островскому понравились М. Сапарова-Абашидзе, Васо Абашидзе и в особенности Н. Габуниа, которая записала об этой встрече в своем дневнике: «После спектакля Островский пришел за кулисы... Узнав, что я выступала в роли Кукушкиной, Островский подошел ко мне, поздоровался и поцеловал мне руку. В ответ я обняла его и поце-

ловала. У Островского выступили слезы, и он с волнением произнес: «Стремясь побывать на Кавказе, я никак не мог рассчитывать на то, что увижу свою пьесу в постановке на грузинском языке и при том в прекрасном исполнении роли Кукушкиной такой молодой артисткой...».

С волнением вспоминает М. М. Сапарова-Абашидзе те минуты, когда Островский обратился к ней, молодой в ту пору артистке, с памятными словами: «Пока вы живы, моя Полина не умрет».

При жизни Островского грузинский театр из его произведений имел в переводе только три пьесы: «Доходное место», «Трудовой хлеб» и «Женитьба Балзаминнова». Первой по времени перевода и постановки в кутаисском театре была пьеса «Доходное место». До организации постоянной труппы в репертуаре кутаисского театра наряду с грузинскими пьесами ставились «Свадьба Фигаро», «Медея» и «Доходное место». Васо Абашидзе впервые в 1875 году выступил на сцене в кутаисском театре, в роли Белогубова в «Доходном месте». В Тбилиси эта пьеса шла 15 сентября 1879 года (второй спектакль постоянной труппы).

Грузинское общество, ознакомившись с произведениями Островского, с нетерпением ждало появления его пьес на тбилисской сцене.

Для исполнения роли Жадова был приглашен К. Месхи; Аристарха играл З. Мачабели, Юсова — К. Кипиани, Кукушкину — Н. Габуниа, Полину — М. Сапарова, второго чиновника — А. Цагарели, роль Белогубова, в виду болезни Васо Абашидзе, исполнял Томашвили.

Каждый актер словно считал обязанностью поставить в свой бенефис пьесу Островского и попробовать свои силы в главной роли. Ладо Месхишвили перевел на грузинский язык пьесу «Василиса Мелентьева» для того, чтобы сыграть роль Ивана Грозного. Он же в 1906 году в бенефисном спектакле выступил в роли врача Нивина в пьесе «Счастливый день». В 1901 году эта пьеса была сыграна в бенефис артистки Н. Габуниа, а 15 ноября того же года впервые показана комедия

«Волки и овцы» в бенефис артистки Л. Черкезишвили.

Таким образом, грузинские актеры, воспитавшиеся на произведениях грузинской драматургии, проявляли глубокий интерес и к русским пьесам, обогащая переводами родную литературу.

Наиболее часто ставилась комедия «Счастливый день» (написанная совместно с Н. Я. Соловьевым), которую грузинские актеры исполняли с большим подъемом. В этой пьесе главные роли исполняли Габуниа-Цагарели и Сапарова-Абашидзе. Часто ставились пьесы: «Доходное место» (бывшая под цензурным запретом в течение шести лет) и «Без вины виноватые». Последняя дольше всех оставалась в репертуаре грузинского театра. Она и в настоящее время с большим успехом идет в Сухуми, Телави и других городах.

Интересна история первой постановки этой пьесы. Островский по возвращении из Тбилиси, где он провел октябрь 1883 года, закончил пьесу «Без вины виноватые», а в январе 1884 года увидел ее на сцене. В своих записках автор жалуется на забравил театра, не понявших его пьесы и проваливших ее.

«Одним словом так поставлена моя пьеса, как порялочный начальник репертуара постыдился бы поставить сколько-нибудь выдающуюся пьесу даже начинающего автора. А это чуть ли пятидесятое мое оригинальное произведение и очень дорогое для меня во многих отношениях; на отделку его потрачено много труда и энергии; оно писано после поездки на Кавказ, под впечатлением того восторженного приема, какой оказывала мне тифлисская публика; мне хотелось отблагодарить публику, хотелось показать ей, что чтимый ею автор не успокоился на лаврах, что он хочет еще работать и может дать ей художественное наслаждение, которое она любит и за которое чтит его...».

С начала же основания грузинского театра его отличали постановки реалисти-

ческого характера. Грузинская драматургия несомненно испытывала влияние Островского. Прослушав комедию А. Цагарели «Другие нынче времена», Островский одобритительно отозвался о реализме автора и сказал ему: «Прекрасно. Продолжайте писать именно в этом духе. Вы стоите на правильном пути». Этим и объясняется, что А. Цагарели в своем поздравлении назвал Островского «бескорыстным учителем», а самого А. Цагарели называют «грузинским Островским».

Приезд Островского в Тбилиси, его встречи и беседы с театральными деятелями имели огромное значение в ту пору, в условиях слабой культурной связи между русским обществом и грузинскими общественными деятелями. Агенты царизма (в России — Катковы, а в Грузии — Дондуковы-Корсаковы) всячески препятствовали развитию грузинского театра. При наличии таких условий дружеское отношение Островского к зарождавшемуся грузинскому театру, его неподдельный восторг и похвалы по поводу того, что он видел и слышал, были для грузинских сценических деятелей огромной моральной поддержкой. Это было особенно ценно в те годы, в годы оголодевшего великодержавного гнета, когда царские сатрапы всячески стремились задуть проявления национальной культуры Грузии, когда грузины презрительно назывались «туземцами», а грузинский язык, изгнанный из правительственных учреждений и школ, находил себе отдушину в театре.

Родина великого Островского с восторгом встречает теперь достижения грузинского театра и грузинского искусства и на советской сцене свободно льется грузинская речь, речь гениального Шота Руставели.